

УДК 94(37)"-88/-81"

DOI: 10.25688/2076-9105.2020.38.2.05

Ф. А. Михайловский

К вопросу о конституционных ограничениях трибуната в 88 и 81 гг. до н. э.

Статья посвящена конституционным ограничениям, наложенным на плебейский трибулат Суллой в 88 и 81 гг. до н. э. Автор считает, что в 88 г. до н. э. единственным ограничением стала обязательность предварительного одобрения трибунских законопроектов в сенате. В 81 г. до н. э. лица, занявшие должность плебейского трибуна, лишались права добиваться в будущем какой-либо другой магистратуры. Таким образом, ограничения были косвенными, отдельных прерогатив власти Сулла трибунов не лишал.

Ключевые слова: плебейский трибулат; диктатор Сулла; трибунская власть.

Плебейский трибулат занимал исключительное положение в государственном устройстве Древнего Рима и сыграл особую роль в римской истории. Не будет преувеличением сказать, что основные победы плебеев в длительной борьбе с патрициатом, наивысшие успехи римской демократии во II–I вв. до н. э. теснейшим образом связаны с деятельностью народных трибунов. Неудивительно, что оптиматы приписывали трибунской власти все внутренние потрясения и распри (Sallust. Hist. I, 77, 14; Flor. II, I, I; Cic. De Leg. III, 19, 22). По словам, которые Цицерон в трактате «О законах» вкладывает в уста своего брата Квинта, трибунская власть «возникла во время мятежа и для мятежа <...> мерзкая и отвратительная» (Cic. De Leg. III, 19; перевод В. О. Горенштейна). Приведя ряд примеров мятежных действий трибунов, Квинт далее говорит: «...я горячо одобряю действия Суллы, который законом своим отнял у плебейских трибунов власть совершать беззакония, но оставил им власть оказывать помощь...» (Cic. De Leg. III, 22).

Для ограничений трибунской власти у Суллы, признанного вождя оптиматов, имелся свежий пример трибунского «мятежа». Как отметил Э. Грюэн, «Сулла, ограничивая трибунскую инициативу, очевидно, имел в виду действия Сульпиция Руфа в 88 г. до н. э. Этот трибун использовал должность против него и довел Суллу до развязывания гражданской войны» [7: р. 24]. По мнению А. Кивни, дело было не в одном Сульпиции: на резко негативное отношение Суллы к трибунату повлияли и другие примеры трибунских «мятежей», которые он видел с юности [9: р. 140].

Впрочем, стремление Суллы обезвредить трибулат, логично вписывается в его конституционные реформы, нацеленные на укрепление положения сената за счет ослабления влияния магистратов и комиций [1: с. 17; 6: с. 194; 5: с. 91, прим. 129].

При этом ограничения, наложенные на трибунскую власть Суллой, оцениваются в науке, если не как важнейшая, то как наиболее знаковая составляющая всей сулланской конституции. Считается, что все 70-е годы I в. до н. э. (после смерти Суллы в 79 г. до н. э.) прошли под знаком борьбы за возвращение трибунам их прав. А восстановление трибунской власти в прежнем объеме консулами Помпеем и Крассом в 70 г. до н. э. рассматривается как крах всей сулланской конституции [4: с. 17; 10: р. 292; 7: р. 26]. Между тем сами ограничения, наложенные Суллой на трибуна, недостаточно выяснены и остаются предметом научного обсуждения.

Как известно, Сулла налагал на трибуна ограничения дважды: после захвата Рима в 88 г. до н. э. и после победы в гражданской войне и установления диктатуры в 81 г. до н. э. Имелась ли разница между этими двумя ограничениями трибуна или же Сулла в 81 г. до н. э. просто повторил то, что установил в 88 г. до н. э.? Ряд исследователей допускают повторение отдельных мер (например, обязательного предварительного одобрения сенатом всех законопроектов) [11: р. 193–194; 6: с. 191]), по мнению А. Кивни, речь идет о двух различных законодательствах [8: р. 234].

Упоминания и отдельные замечания об ограничениях, наложенных на трибуна Суллой, встречаются во многих источниках (Cic. De Leg. III. 22; Caes. B. c. I. 5, 7; Sallust. Hist. III. 48, 3; Liv. Ep. 89; Vell. II. 30, 4; Asc. Agr. Corn. Fr. 20 P, Fr. 52 P; Suet. Iul. 5; Tac. Ann. III. 27; Aur. Vict. De vir. illustr. LXXV, 10), но связный рассказ о конституционных преобразованиях 88 и 81 гг. до н. э. содержится только в сочинении Аппиана (App. B. c. I. 59, 100). К сожалению, Плутарх, написавший биографию Суллы, конституционные вопросы обошел стороной.

По словам Аппиана (App. B. c. I. 59), в 88 г. до н. э. консулы Сулла и Помпей созвали комиции и предложили две меры: обязательное предварительное обсуждение в сенате всех законопроектов и голосование (вероятно, по законопроектам) в центуриях, а не в трибах. Аппиан также добавляет, что трибунов лишили многих властных прерогатив.

Аппиан не указывает, какие именно комиции созвали Сулла и Помпей. Вероятнее всего — центуриатные, хотя А. Кивни (без объяснения) уверен, что это были *comitia tributa* [8: р. 234]. Вообще, рассказ Аппиана о конституционных реформах Суллы вызывает вопросы. Как отметил А. Кивни, «Аппиан... имел минимальное представление о том, о чем писал» [Ibid.: р. 235]. Неудивительно, что сулланские меры против трибуна понимают различно. Н. В. Чеканова, например, пишет, что Аппиан к 88 г. до н. э. будто бы относил сокращение права законодательной инициативы и сокращение права трибунского вето [6: с. 191]. Она ссылается также на эпитому 89 книги Ливия, но там речь идет все же о событиях 81 г. до н. э. У Аппиана же об ограничении права трибунов на интерцессию не говорится. Более того, у него есть свидетельство, что право налагать вето у трибунов в 88 г. до н. э. осталось (App. B. C. I. 64 — об этом ниже).

Аппиана можно понять так, что предварительное одобрение сената отныне требовалось как для законопроектов, вносимых трибунами в трибутные комиции, так и для законопроектов, вносимых консулами и преторами в центуриатные комиции. Так понимает смысл первого ограничения А. Кивни, отметивший, что оно затронуло консулов, преторов и трибунов [8: р. 235, п. 72; 9: р. 56].

В то же время А. Кивни считает, что обе меры — предварительное сенатское одобрение законопроектов и голосование по ним в центуриях, а не в трибах — дополняли друг друга: «Взяты вместе, эти два постановления гарантировали, что законодательная инициатива отныне будет находиться в руках сената, а голосование при принятии законов будет осуществляться людьми, обладающими здравым смыслом и достатком» [8: р. 235]. Однако это справедливо только относительно права на законодательство консулов и преторов, но если иметь в виду трибунат, то обе эти меры не только не дополняли друг друга, а противоречили одна другой. Ведь если трибутные комиции отныне не могли принимать законы, то и трибуны фактически лишались права на законодательство, поскольку не могли созывать центуриатные комиции. Тогда непонятно, зачем вообще требовалось предварительное одобрение сенатом трибунских рогадий.

Итак, об ограничениях, наложенных Суллой на трибунат в 88 г. до н. э., известно немного и эти сведения противоречивы. Вероятно, это объясняется уже тем, что действовали эти ограничения недолго: в период консульства Мария и Цинны все законы Суллы были отменены (App. В. С. I. 73). И все же эта первая сулланская конституция оставила некоторые следы. Вскоре после отъезда Суллы на войну с Митридатом в Риме произошли столкновения, в ходе которых плебейские трибуны применяли вето (App. В. С. I. 64). Таким образом, право на интерпессию у плебейских трибунов осталось. А в 87 г. до н. э. Цинна, занимавший должность консула, убедил трибуна по имени Вергилий (так его называет Цицерон) или Вергиний (так у Плутарха) предьявить судебный иск Сулле (Cic. Brut. 179; Plut. Sulla. 10. 8), который Сулла проигнорировал [8: р. 250].

Немного известно и об ограничениях трибунской власти в результате реформ 81 г. до н. э. Прежде всего, лица, занявшие должность плебейского трибуна, лишались права добиваться в будущем какой-либо другой магистратуры (App. В. С. I. 100; Asc. Agr. Corn. Fr. 20 P, Fr. 52 P). Эта дисквалификация трибунов не вызывает вопросов: Сулла хотел ограничить привлекательность трибунской власти для людей, стремившихся к руководству республикой. Запрет дальнейшей карьеры действительно должен был обесценить трибунат, что отметил уже Аппиан. Исследователи полагают, что благодаря такой мере Сулла избежал нарушения плебисцита Дуилия [10: р. 291; 6: с. 191], согласно которому всякий, кто оставит народ без трибунов или выберет какого-либо магистрата, против которого нельзя было бы апеллировать к народу, должен быть подвергнут телесному наказанию и смерти (Liv. III. 55, 14).

Кроме того, исследователи считают, что Сулла либо ограничил право трибунов на законодательство, либо вовсе его аннулировал.

Единственное определенное свидетельство о лишении трибунов этого права содержится в эпитоме 89-й книги Ливия: «государство он укрепляет новыми законами — умеряет власть народных трибунов, отнимает у них всякое право законопредложения» (Liv. Ep. 89 — перевод М. Л. Гаспарова).

На основании прежде всего именно этого свидетельства А. Кивни, А. А. Павлов, О. В. Любимова убеждены, что плебейские трибуны были полностью лишены права на законодательство [9: р. 140–141 п. 3; 5: с. 91, сн. 129; 3: с. 47, сн. 1]. Кроме того, исследователи ссылаются на свидетельство Цицерона, которое уже было приведено выше: «законом своим отнял у плебейских трибунов власть совершать беззакония, но оставил им власть оказывать помощь...» (Cic. De Leg. III, 22). В свое время Х. Лэст признал эту фразу Цицерона «неопределенной», хотя все же счел ее подкрепляющей утверждение эпитоматора [10: р. 293].

Но с этим трудно согласиться. Вряд ли под беззакониями трибунов следует понимать предложение ими законопроектов. Высказывание Цицерона, скорее, можно было бы трактовать как указание на ограничение права на интерцессию, на сведение этого права к оказанию помощи отдельным лицам.

А. Кивни указывает еще на два свидетельства Цезаря (В. с. I, 5, 7), где речь идет, однако, не о законодательной деятельности трибунов, а о том, что Сулла сохранил за трибунами право интерцессии [9: р. 213, п. 3]. Объяснений ссылке не предложено, но можно догадаться, что А. Кивни понимает слова Цезаря так, будто бы право на интерцессию оставалось единственным, оставленным Суллой трибунам. В первом случае (I, 5) право на интерцессию названо «последним» (*extremum*), и это еще можно в какой-то мере трактовать, как последнее, что осталось у трибунов из их прав. Но возможно и другое понимание: право на интерцессию было последним нетронутым правом, все остальные права оказались ограниченными. На эту мысль наводит как раз высказывание Цезаря во втором случае: «Сулла всячески ограничивший трибунскую власть, оставил, однако, право протеста неприкосновенным» (I, 7 — перевод М. М. Покровского). Во всяком случае Цезарь далек от заявления, что у плебейских трибунов осталось одно единственное право, а все другие, в том числе право на законодательство, были Суллой аннулированы.

Есть, однако, более существенный аргумент в пользу лишения трибунов права на законодательство. Дело в том, что за весь период действия сулланской конституции (до полного восстановления в 70 г. до н. э. всех трибунских прав) не известно ни одного бесспорного примера трибунских законов. Два спорных случая — Плоциев закон о возвращении изгнанников, а также Антониев закон о жителях Термесса — теперь датируют временем после 70 г. до н. э. (о датировке первого см. [3: с. 47, сн. 1] и о датировке второго см. [Там же: с. 12]). Однако сведения о 70-х годах I в. до н. э. в целом очень ограничены, даже скудны [2: с. 148], к тому же законодательная деятельность трибунов, безусловно, находилась под жестким контролем со стороны сената и не могла быть активной. Так что отсутствие трибунских законов не убеждает до конца в полном

отсутствии у них права на законопроекты. Во всяком случае, единственный рассказчик Аппиан ничего об отмене или даже ограничении права трибунов на законодательство в 81 г. до н. э. не сообщает.

Немало исследователей считают, что право на внесение законов у трибунов осталось, но, как в 88 г. до н. э., для этого требовалось предварительное одобрение сената. По мнению М. А. Леви, обязательность сенатского одобрения (*auctoritas patrum*) как раз и означала лишение трибунов реального права на законодательство, и именно это соответствует указанию эпитоматора Ливия [11: р. 193–194]. А. В. Еремин и Н. В. Чеканова также считают, что трибунское право на законодательство в 81 г. до н. э. было просто вновь поставлено под сенатский контроль [1: с. 17; 6: с. 191]. Наконец, Э. Грюэн не берется сказать определенно, были ли трибуны полностью лишены права на законодательство или только ограничены в этом праве: «Законодательная инициатива была, кажется, урезана, возможно, упразднена» [7: р. 23]. Х. Лэст замечает: «В любом случае эпитоматор во всех основных моментах прав: свобода трибунов в предложении законодательства была утрачена» [10: р. 193].

В то же время А. Кивни, А. А. Павлов, О. В. Любимова убеждены, что плебейские трибуны были лишены права созывать сенат [9: р. 141; 5: с. 91, сн. 129; 3: с. 47–48]. Они указывают на единственное свидетельство Аппиана. Речь идет о том, что трибун Курион, действовавший в интересах Цезаря против Помпея, распустил сенат, не добившись нужного решения. «Вот тогда-то Помпей особенно пожалел, что он поднял на прежнюю высоту трибунов, доведенный до крайней степени бессилия Суллой», — замечает Аппиан (App. В. С. II, 29 — перевод С. И. Ковалева). В таком случае, конечно, не приходится говорить о необходимости предварительного одобрения трибунских законопроектов в сенате.

Но и в этом случае свидетельство Аппиана не вполне убеждает. Замечания историка о том, что думал или чувствовал тот или иной персонаж его произведения, относится к области литературных приемов, а не строгого изложения фактов. Трудно допустить, что Аппиан в этом случайном замечании необычайно точен, но совершенно забыл о лишении трибунов столь важного права при описании сулланских мер, где, кстати, за сообщением о трибунате сразу говорится о сенате. При этом Аппиан выражает сомнение в том, перенес ли Сулла назначение трибунов из народного собрания в сенат (App. В. С. I. 100). Этот пассаж, конечно, не имеет отношения к деятельности Суллы [10: р. 292, п. 1], но интересно, как Аппиан представлял себе выборы трибунов в сенате: кто в этом случае должен был созывать сенат?

Между тем тот же Аппиан в другом месте своего труда указывает: «Было постановлено признать прочно закрепленными и не подлежащими контролю все распоряжения Суллы, сделанные им в бытность его консулом и проконсулом» (App. В. С. I. 97). Значит, и обязательность предварительного одобрения в сенате трибунских законопроектов.

Есть, наконец, еще одно возможное ограничение, наложенное Суллой на трибунат, — ограничение права на интерцессию.

А. А. Павлов на основании слов Квинта в трактате Цицерона «О законах» (Cic. Leg. III. 22) считает, что право *intercessio* трибунов было сокращено до права помощи (*ius auxilium*) частным лицам [5: с. 91, сн. 129]. Для Х. Лэста это же свидетельство лишь показывает, что право помощи осталось нетронутым. Но общее *ius intercessionis*, согласно Х. Лэсту, не было отменено [10: р. 292].

Исследователи, считающие, что действие трибунского вето было все-таки ограничено, указывают на свидетельство Цицерона в речи против Г. Верреса (Cic. II Verr. I. 155) [7: р. 23]. Из этого отрывка следует, что сенатор-трибуний Кв. Опимий в бытность свою плебейским трибуном нарушил какие-то ограничения, применив вето вопреки Корнелиеву закону (т. е. закону Суллы). Однако, как пишет О. В. Любимова, «запрет, нарушенный Опимием, не имел общего характера: это была статья какого-то из Корнелиевых законов, запрещавшая препятствовать его выполнению с помощью интерцессии» [3: с. 48].

Решающее значение для суждения о праве на интерцессию имеют другие данные. Цезарь считал, что право на интерцессию было сохранено за трибунами (Caes., В. с. I. 5, 7). И действительно, случаи, интерцессии в 70-е годы известны [3: с. 48; кроме здесь указанных: Sallust. Hist. II. 21 M]. Наконец, Ливий и Аппиан об ограничении права на интерцессию не сообщают.

В итоге можно заключить следующее. Меры, предпринятые Суллой против трибуната в 88 г. до н. э., не были и не могли быть слишком суровыми. Единственное (но самое важное) ограничение — обязательность предварительного одобрения законопроектов в сенате — касалось не только плебейских трибунов, но также консулов и преторов. Сведения Аппиана о запрете голосования в комициях по трибам скорее всего ошибочны.

В 81 г. до н. э. законодательство трибунов вновь стало полностью подконтрольным сенату, хотя формальное право на законодательство у трибунов осталось, как и право на интерцессию, а также право обращаться в сенат. Дополнительно Сулла в 81 г. до н. э. всего лишь закрыл возможность дальнейшей политической карьеры для трибуниции.

Таким образом, ограничения, наложенные на трибунат Суллой, были косвенными. Сулла не лишал плебейских трибунов отдельных прерогатив их власти, что шло бы вразрез с неписаной римской конституцией, важной и неотъемлемой частью которой был трибунат. Неслучайно ни в одном источнике не говорится об аннулировании какого-либо из трибунских прав, за исключением слов эпитоматора Ливия. И все-таки это всего лишь эпитома: здесь вполне может подразумеваться фактический смысл ограничения, считать это высказывание юридической формулой неправильно. Трибуны, лишённые всех прав, оставшиеся с единственным правом оказывать помощь частным лицам, — это совершенно нереальная картина. Этого и не требовалось. Для целей Суллы достаточно было двух косвенных ограничений. Но это не значит, что трибунат сохранил свои

основные позиции в римской государственной системе. Он был поставлен Суллой в прямую зависимость от сената и стал должностью совершенно не привлекательной для амбициозных политиков из числа нобилей.

Литература

1. *Еремин А. В.* Диктатура Суллы (социально-политические и правовые основания сулланского режима): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 24 с.
2. *Любимова О. В.* Марк Лициний Красс и плебейские трибуны 70-х годов I в. до н. э. // Вестник древней истории. 2013. № 2. С. 148–157.
3. *Любимова О. В.* Марк Красс и восстановление прав плебейских трибунов (70-е годы I в. до н. э.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 323 с.
4. *Машкин Н. А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л.: АН СССР, 1949. 687 с.
5. *Павлов А. А.* Плебейский трибунал Римской республики в античных политических теориях, сочинениях антикваров и юристов: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 367 с.
6. *Чеканова Н. В.* Римская диктатура последнего века республики. СПб.: Гуманитарная академия, 2005. 480 с.
7. *Gruen E. S.* The last Generation of the Roman Republic. Berkeley-Los Angeles: Univ. of California press, 1974. 596 p.
8. *Keaveney A.* What Happened in 88? // *Eirene*. Vol. XX. 1983. P. 53–86 (Текст приводится по изданию: *Studia historica* Vol. VI. 2006. С. 213–252. Перевод Е. И. Соломагиной). URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1364810870> (дата обращения: 27.03.2020).
9. *Keaveney A.* Sulla. The Last Republican. L.; N. Y.: Routledge, 2005. 233 p.
10. *Last H.* Sulla and the tribunate // *The Cambridge ancient history*. Vol. IX: The Roman republic 133–44 b. c. Cambridge at the University Press, 1932. P. 291–293.
11. *Levi M. A.* La costituzione romana dai Gracchi a Giulio Cesare. Firenze: Vallecchi, 1974. 215 p.

Literatura

1. *Eremin A. V.* Diktatura Sully` (social`no-politicheskie i pravovy`e osnovaniya sul-lanskogo rezhima): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2003. 24 s.
2. *Lyubimova O. V.* Mark Licinij Krass i plebejskie tribuny` 70-x godov I v. do n. e`. // Vestnik drevnej istorii. 2013. № 2. S. 148–157.
3. *Lyubimova O. V.* Mark Krass i vosstanovlenie prav plebejskix tribunov (70-e gody` I v. do n. e`.): dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2018. 323 s.
4. *Mashkin N. A.* Principat Avgusta. Proisxozhdenie i social`naya sushhnost`. M.; L.: AN SSSR, 1949. 687 s.
5. *Pavlov A. A.* Plebejskij tribunat Rimskoj respubliki v antichny`x politicheskix teoriyax, sochineniyax antikvarov i yuristov: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2013. 367 s.
6. *Chekanova N. V.* Rimskaya diktatura poslednego veka respubliki. SPb.: Gumanitarnaya akademiya, 2005. 480 s.
7. *Gruen E. S.* The last Generation of the Roman Republic. Berkeley-Los Angeles: Univ. of California press, 1974. 596 p.

8. *Keaveney A.* What Happened in 88? // *Eirene*. Vol. XX. 1983. P. 53–86 (Tekst privoditsya po izdaniyu: *Studia historica* Vol. VI. 2006. C. 213–252. Pervod E. I. Solomatinoj). URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1364810870> (data obrashheniya: 27.03.2020).

9. *Keaveney A.* Sulla. The Last Republican. L.; N. Y.: Routledge, 2005. 233 p.

10. *Last H.* Sulla and the tribunate // *The Cambridge ancient history*. Vol. IX: The Roman republic 133–44 b. c. Cambridge at the University Press, 1932. P. 291–293.

11. *Levi M. A.* La costituzione romana dai Gracchi a Giulio Cesare. Firenze: Vallecchi, 1974. 215 p.

F. A. Mikhailovsky

On the Constitutional Restrictions of the Tribunate in 88 and 81 B. C.

The article is devoted to the constitutional restrictions imposed on the plebeian tribunate by Sulla. The author believes that in the 88 B. C. the only restriction was the mandatory pre-approval of tribunate bills in the Senate. In 81 B. C., those who held the position of plebeian tribune were denied the right to seek any other magistracy in the future. Thus, the restrictions were indirect, and Sulla did not deprive the tribunes of certain prerogatives of power.

Keywords: plebeian tribunate; dictator sulla; tribunate power.